

УДК 811.161.1'27

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ОПИСАНИЯ ХРОНОТОПА И ВЫМЫШЛЕННОЙ РЕЛИГИИ В ТРИЛОГИИ В.М.ШКОЛЬНИКОВОЙ «МИР СУРЕМА»

© Т.И.Колабинова

В статье рассматривается представление хронотопа в фэнтези-трилогии Веры Михайловны Школьниковой «Мир Сурема» и описывается особая вымышленная религиозная картина мира, основанная на наличии 8 богов, каждый из которых отвечает за свою сферу жизнедеятельности человека. Прослеживается связь между этой несуществующей религией и некоторыми аспектами христианства.

Ключевые слова: В.М.Школьникова, «Мир Сурема», хронотоп, сконструированная религиозная картина мира.

Фэнтези-трилогия молодого русскоязычного канадского автора Веры Михайловны Школьниковой «Мир Сурема» состоит из романов «Выбор наместницы», «Дети порубежья» и «Стрела на излете». Дебютный роман писательницы «Выбор наместницы» опубликован на русском языке. Вся трилогия целиком переведена на польский язык и издана в Польше.

Действие трилогии происходит в вымышленном мире, где искусственным образом был остановлен прогресс, а затем так же искусственным образом развитие общества было ускорено. То, что в реальной истории человечества проходило за сотни лет, в Суреме заняло от силы десятилетия. Изнутри, с точки зрения народа, показаны многие важные исторические события, например, «восстание машин».

Хронотоп рассматриваемой трилогии весьма своеобразен и логически выверен. (Вслед за М.М.Бахтиным, хронотопом мы называем «существенную взаимосвязь временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе» [1: 234]). Обращаясь к категории пространства в созданном автором мире, мы легко узнаем элементы привычных для нас очертаний земель. Могучая империя Анра – сильная европейская страна, застрявшая в феодализме. Кавдн – не менее сильная восточная держава. Новые земли – не что иное, как «Новый Свет». Лингвистические средства данной аллюзии – перенесение в вымышленный мир реальных или узнаваемых объектов, ассоциирующихся с соответствующим местом. Например, «четырёхструнная лютня из Кавдн» [2] – аллюзия к восточному музыкальному инструменту; «Кавднийские кони, подлинники аристократы лошадиного мира» [2] – практически прямая ссыла на арабских скакунов; «Ну почему в империи запрещено рабство! Как следствие – в Кавдне основа фло-

та тяжелые боевые галеры, а в империи – парусники» [2] – галерами пользовались турецкие мореплаватели, в то время как парусник – европейское судно; «Распространенный в Кавдне травяной настой красного цвета хорошо бодрит, отгонял сонливость, прояснял ум...» [2] – специи и напитки восточных стран всегда ценились в Европе; «они не покупали детей на рынках Кавдн» [2] – в средние века, когда в Европе рабства уже давно не было, в странах Востока оно сохранялось и т.д.

Вторая же составляющая хронотопа – время – обыгрывается Школьниковой весьма любопытным образом. За тысячи лет в описываемом мире не происходит никаких изменений, не наблюдается никакого развития. Рождаются и умирают правительницы-наместницы, ожидая возрождения сгинувшего «бессмертного» эльфийского короля, люди поклоняются семи богам, созданным единым «Творцом». На протяжении двух томов трилогии, охватывающих жизнь двух поколений, в обществе не происходит никаких изменений, и в тексте есть прямые указания на то, что никаких изменений не наблюдалось тысячелетиями, так как описанный мир лишен движущей силы, способной спровоцировать прогресс. При этом история каждой семьи проходит в темпе, традиционном для исторического романа.

Отсутствие прогресса объясняется сконструированной автором религией: «Творец поручил Ареду создать этот мир и живущих в нем согласно воле Творца...» [2], «Аред жаждал власти, хотел перековать мир по своему усмотрению, нарушил волю Творца. И тогда Творец прислал в мир Семерых, чтобы они исцелили мир и изгнали Ареду из его пределов» [3]. Что, согласно легендам, и было с успехом совершено.

К указанным Семерым относятся следующие созданные Творцом 14 богов (точнее 7 богов в двух ипостасях каждый): «*Эарнир Светлый, бог жизни, и Эарнира Животворящая, его женская ипостась*» [3]; «*Лаар Доблестный и Лаара-Воительница*» [3]; боги войны, «*Эдаа Вечный и Эдаа Вечная, бог времени, носящий одинаковые имена в обеих ипостасях*» [3]; «*Навио Незыблемый, бог пространства, и Навиа Безграничная*» [3]; «*Хейнар Справедливый, бог закона, ... и Хейнара Беспристрастная*» [3]; «*Аммерт Мудрый и Аммерта Всеведущая*» [3]; боги знания; «*Келиан Темный, бог смерти, и Келиана Неотвратимая, сама смерть*» [3].

Как видим, 12 из 14 богов имеют прозвища, носящие положительную или нейтральную коннотацию: Светлый, Животворящая, Доблестный, Воительница, Вечный, Вечная, Незыблемый, Безграничная, Справедливый, Беспристрастная, Мудрый, Всеведущая. И лишь бога смерти в обеих ипостасях номинируют прилагательными, имеющими отрицательную коннотацию: Темный и Неотвратимая. Никакими иными характеристиками бог смерти не выделяется из других богов. Его боятся, но ему поклоняются наравне с остальными. Хронотоп автором обозначен двумя отдельными богами пространства и времени.

Восьмым же богом является «*Аред Проклятый, Восставший, Проигравший и Заточенный*» [3], по прозвищам этого бога мы читаем всю его судьбу. Отличается от других он еще и тем, что о женской его ипостаси нигде в трилогии не упоминается. Так же по прозвищам можно сразу заключить, что жители империи не жалуют Ареда. И как следствие, настороженно относятся к тем, кого подозревают в поклонении ему: «*Поклоняющийся Ареду, пусть даже и под другим его именем, приговаривался к смерти вне зависимости от рода и богатства*» [3].

Но если каждый из описанных богов имеет свою, строго обозначенную сферу ответственности, за что же отвечает неугодный Аред? Большинство жителей просто не задумываются об этом, не знают и не помнят. Но есть сохранившиеся древнее знание о том, что «*Аред считался богом развития и движения вперед, покровителем науки и познания*» [3]. С одной стороны, возникает обоснованное недоумение: чем плохи развитие, движение вперед, наука и познание? Почему поклоняться богу смерти – норма, а чтить бога познания – грех? С другой стороны, прослеживается четкая аналогия с христианским дьяволом, явившимся Еве в образе змея-искусителя, уговорившего ее отведать запретный плод именно с Древа познания.

Автор всячески поддерживает описанную аллюзию лингвистическими средствами. Все традиционные фразы с использованием слова «черт» заменены нааналогичные с использованием имени Аред: «*аредово отродье*» [2], «*Аред с ней*» [2], «*Аред их всех побори*» [2] и т.д.

Поскольку среди семи «хороших» богов присутствует бог знаний Аммерт, необходимо разграничить, чем же бог знаний отличается от бога познания. Вот как объясняет это сам автор: «*В старых книгах, настолько старых, что их нет даже в дворцовой библиотеке, Ареда называют богом Познания. Пламя познания сжигало его душу: сколько ни узнаешь – мало, хочется знать больше. Каждый ответ рождает новые вопросы, и так до бесконечности. Творцу нет нужды познавать, он всеведущ. И среди Семерых есть бог знания, Аммерт, но нет бога познания. Храмы Аммерта – хранилища знаний, они не производят новое, лишь охраняют старое*» [3].

При этом избранный Школьниковой жанр фэнтези дает возможность богам действовать не только через посредничество жрецов, но и передавать свою божественную силу избранным, называемым в трилогии магами, и даже выступать от собственного имени. В этом и заключается основная интрига трилогии: Семеро обиделись на людей и ушли из мира, а вот Аред, согласно предсказанию, готовится к новому воплощению, о чем, впрочем, не знает даже большинство его тайных последователей. В конце третьего романа автор предоставит читателю возможность воочию увидеть спорного бога и разобраться наконец, плох он или хорош.

Необходимо упомянуть и о том, как молятся Ареду его тайные последователи.

С одной стороны, поклонение Ареду мало чем отличается от описанного в истории поклонения Сатане – кровавые жертвоприношения с жесточайшими пытками и страх перед собственным божеством. Автор целенаправленно утрирует данное сходство. Если судить по этим последователям, Аред, безусловно, плох, а пришествие в мир живого Ареда – не что иное, как библейский апокалипсис.

С другой стороны, есть и иные почитатели Ареда: «*Правители Суэрсена сохранили часовню Ареда. В этой семье не признавали различия между Семерыми и Восьмым, одинаково почитая всех богов, творивших мир. Старые книги говорили, что Аред никогда не требовал человеческих жертвоприношений, и Иннуон, честно говоря, не понимал, почему именно из этого бога сделали вселенское пугало. Так что в часовне обошлись без окровавленных алтарей и фресок с совокупляющимися тварями*» [2].

А вот как жители империи представляют свой апокалипсис: «Сначала придет Тварь и подготовит мир к возвращению Ареда, потом вернется Аред, будет править миром, творить зло и вносить искажение, пока не переполнится чаша терпения Творца. Затем Семеро сразятся с Проклятым и его войском в Последней Битве, победят, уничтожат, а мир переродится в соответствии с изначальным замыслом Создателя» [4].

Пророчество сбывается, и в мир приходит эта самая Тварь в образе якобы вернувшегося эльфийского короля. Готовя мир к приходу Ареда, король начинает ускоренными темпами вершить прогресс, запустив в империи процесс становления абсолютизма, лишая герцогов их исконных земель, убивая традиционное «вассал моего вассала не мой вассал» – по сути своей, вполне положительные, как показала история, изменения. Однако темпы и методы этих перемен разрушительны для народа.

Когда мир готов к приходу Ареда, король умирает, уступив трон своему сыну, доброму мальчику, в теле которого должен возродиться неугодный бог. Ребенок за одну ночь превращается в юношу, личность его постепенно выгорает, уступая место Ареду. Реальный бог не похож ни на то стремящееся к благородному познанию высшее существо, которого рисовали себе одни последователи, ни на монстра с рогами и копытами, требующего кровавых жертвоприношений, которому поклонялись другие.

В Ареде нет ни милосердия, ни бессмысленной жестокости. При необходимости он готов убивать и прибегнуть к пыткам, он рассматривает такую возможность, пытаясь заставить одного из героев перевести себя за океан, где в Новых землях находится древнее святилище, которое позволит ему обрести полную силу. Однако, нарисовав картину мучений героя, он расценил этот путь как неперспективный и, найдя более надежный вариант, потерял интерес к человеку, которого планировал пытать:

«Внезапно все прекратилось. Губы короля шевельнулись, он произнес всего лишь одно слово:

– Нецелесообразно, – и отвернулся» [4].

Ни наказания за непокорность, ни награды за верность. Аред просто идет к своей цели, не обращая внимания на тех, кто встречается ему на пути. Люди для него – не более чем средство достижения поставленных целей.

Но, как и предсказано, находится герой, объединивший в себе силу Семерых, способный противостоять возрождающемуся богу и в конце концов побеждающий его. Герой этот погибает,

но перед смертью успевает сказать: *«Я видел его. Семеро – дрянь, но этот еще хуже. Семеро хоть не выбирают, им на всех одинаково наплевать, даже на собственных жрецов, а этот перебирать будет, кого в творцы, а кого в грязь втоптать»* [4].

Итак, Аред, стремившийся к развитию ради развития, к познанию ради познания, уничтожен. Но застывший мир изменился навсегда: *«Аред не смог воплотиться. Он не победил, но и не проиграл. Сила Темного ушла в мир. Возврата в прошлое не будет. Все слишком сильно переплелось, Семеро и Восьмой стали единым целым, быть может, в этом и был изначальный замысел Творца»* [4]. Таким образом, в описанном мире восстановлена гармония, процесс исторического развития отныне пойдет своим чередом. Хронотоп обретает свои обычные свойства.

Написанная в жанре фэнтези трилогия В.М.Школьниковой «Мир Сурема» касается совершенно не сказочных вопросов философии и религии, межличностных отношений и выбора между личным счастьем и общественным долгом. Именно такое глубокое фэнтези, в противовес исключительно развлекательному, всегда привлекало интерес читателей и исследователей. Например, как пишет в своей статье о творчестве Дж.Р.Р.Толкиена Э.В.Шустова, «среди аналитических исследований можно выделить работы, посвященные философии и религиозным вопросам толкиеновского мира» [5: 239]. Философия и религиозные вопросы «Мира Сурема» не менее глубоки и достойны пристального изучения.

Лингвистические же средства, представляющие хронотоп и религию вымышленного мира В.М.Школьниковой, преимущественно сводятся к следующим: а) аллюзия к реальным историческим объектам и событиям, б) использование определений с положительной или отрицательной коннотацией, в) применение устойчивых выражений с заменой традиционной составляющей на вымышленную, в результате чего этой вымышленной составляющей читатель автоматически приписывает все качества первоначального элемента.

1. *Бахтин М.М.* Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. – М.: Худож. лит. – 1975. – 504 с.
2. *Школьникова В.М.* Дети порубежья // URL: http://zhurnal.lib.ru/s/shkolxnikowa_w_m/detiporubezia.shtml. (дата обращения 29.04.2013).
3. *Школьникова В.М.* Выбор наместницы // URL: http://zhurnal.lib.ru/s/shkolxnikowa_w_m/. (дата обращения 29.04.2013).

4. Школьникова В.М. Стрела на излете // URL: http://zhurnal.lib.ru/s/shkolxnikowa_w_m/strelanaizlete.shtml. (дата обращения 29.07.2013).
5. Шустова Э.В. Пути изучения творчества Дж.Р.Р.Толкиена в России // Филология и культура. Philology and Culture. – 2012. – №4 (30). – С. 237 – 240.

**LINGUISTIC MEANS OF DESCRIBING THE CHRONOTOPE
AND FICTIONAL RELIGION IN V.M.SHKOLNIKOVA'S TRILOGY
*THE WORLD OF SUREM***

T.I.Kolabinova

The article is devoted to the representation of the chronotope in Vera Shkolnikova's fantasy trilogy *The World of Surem*. The author describes a unique fictional religious worldview based on the presence of 8 gods answerable for different spheres of human activity. A connection between the fictional religion and certain aspects of Christianity is traced.

Key words: Vera Shkolnikova, *The World of Surem*, chronotope, fictional religious worldview.

* * * * *

Колабинова Татьяна Ивановна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иберо-романской филологии Института филологии и искусств Казанского федерального университета.

E-mail: tatianakolabinova@yandex.ru

Поступила в редакцию 06.05.2013